

Погребения на поселениях эпохи бронзы Северо-Восточного Прикаспия

© 2022 г. Лошакова Т.Н.

Keywords: archaeology, Ustyurt, northeastern Pre-Caspian, Bronze age, settlement, Toksanbay, burial, ancestor cult

Түйін сөздер: археология, Устірт, Солтүстік-Шығыс Каспий маңы, қола дәуірі, қоныс, Тоқсанбай, жерлеу, ата-баба культі

Ключевые слова: археология, Устырт, Северо-Восточный Прикаспий, эпоха бронзы, поселение, Токсанбай, погребение, культ предка

Tatyana Loshakova¹

¹Senior Researcher. Margulan Institute of Archaeology. Almaty, Kazakhstan. E-mail: loshakovat@mail.ru

Burials at Bronze Age settlements in North-Eastern pre-Caspian

Abstract. The article focuses on the study of human burial practice in the settlements of the Bronze Age of Eurasia. Two such burials were found at the Toksanbay settlement in the Northeastern Caspian region during the study of residential structures. The recorded burials and accompanying inventory can be attributed to sacrificial complexes, which are traces of committed cult actions. For the region, these are the first burials of this kind. At the settlement of Toksanbay, the deposition of certain parts of the human body was noted – in both cases, only fragments of the lower extremities, pelvic bones and ribs were noted. It is definitely not possible to identify the direction of the ritual action for which these burials were performed in the settlement, due to the lack of materials for this region. According to a number of signs, the author is inclined to consider these burials as construction victims. Layers with burials according to C14 date from the 18th–17th centuries BC. Materials on burial in settlements, especially for the territory of Eurasia, were few until the middle of the 20th century, and therefore the topic remains poorly developed today. At the moment, considerable material has been accumulated illustrating the tradition of human burials in settlements in different variations of its manifestation on the territory of the Eurasian space.

Acknowledgements: The publication was carried out within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2022–2023, project IRN BR11765630.

For citation: Loshakova, T. 2022. Burials at Bronze Age settlements in North-Eastern pre-Caspian. *Kazakhstan Archeology*, 4 (18), 73–83 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2022.4.18.73.83](https://doi.org/10.52967/akz2022.4.18.73.83)

Татьяна Николаевна Лошакова¹

¹аға ғылыми қызметкер,

Ә.Х. Марғұлан ат. Археология институты,
Алматы, Қазақстан

Татьяна Николаевна Лошакова¹

¹старший научный сотрудник;

Институт археологии им. А.Х. Марғұлана,
Алматы, Казахстан

**Солтүстік-Шығыс Каспий маңындағы қола дәуірі
қоныстарындағы қорымдар**

**Погребения на поселениях эпохи бронзы
Северо-Восточного Прикаспия**

Аннотация. Мақала Еуразияның қола дәуірі қоныстарында адамды жерлеу тәжірибесін зерт-

Аннотация. Статья посвящена изучению практики погребения человека на поселениях эпохи бронзы

теуге арналған. Солтүстік-Шығыс Каспий маңындағы Тоқсанбай қонысында тұрғын үй құрылыстарын зерттеу барысында осындай екі жерлеу орны табылды. Тіркелген жерлеу орындары мен табылған ілеспе заттарды жүргізілген ғибадат әрекеттерінің іздері болып табылатын құрбандық кешеніне жатқызуға болады. Аймақ үшін бұл алғашқы осындай жерлеу. Тоқсанбай қонысында адам денесінің белгілі бір бөліктерінің салынуы байқалды – екі жағдайда да төменгі аяқ-қолдардың, жамбас сүйектері мен қабырғалардың фрагменттері ғана белгіленген. Аймақ үшін материалдардың жеткіліксіздігіне байланысты қоныста осы жерлеу рәсімдері орындалған ғұрыптық әрекеттің бағытын нақты белгілеу мүмкін болмауда. Бірқатар белгілерге сәйкес, автор бұл жерлеуді құрылыс құрбандары деп санайды. С14 бойынша жерленген қабаттар б.д.д. XVIII–XVII ғғ. мерзімделеді. Қоныстардағы жерлеу материалдары, әсіресе Еуразия аумағы үшін, XX ғ. ортасына дейін көп болмағандықтан тақырып қазіргі уақытта аз талданған. Қазіргі таңда еуразиялық кеңістік аумағында оның көріністерінің әртүрлі вариацияларында қоныстарда адам жерлеу дәстүрін бейнелейтін маңызды материалдар жинақталған.

Алғыс: Жұмыс ҚР БҒМ Ғылым комитетінің 2022–2023 жж., мақсатты қаржыландыру бағдарламасы аясында орындалды, жобаның ЖТН BR11765630.

Сілтеме жасау үшін: Лошакова Т.Н. Солтүстік-Шығыс Каспий маңындағы қола дәуірі қоныстарындағы қорымдар. *Қазақстан археологиясы*. 2022. № 4 (18). 73–83-бб. (Орысша). [DOI: 10.52967/akz2022.4.18.73-83](https://doi.org/10.52967/akz2022.4.18.73-83)

1 Введение

Исследованиям на поселениях эпохи бронзы Северо-Восточного Прикаспия посвящен ряд работ [Самашев и др. 2001: 347–352; Лошакова 2020: 47–69]. С момента обнаружения поселений в конце 1980-х гг. и начала полевых исследований на них, с конца 1990-х гг., накоплен большой аналитический материал. Полученные артефакты и естественнонаучные данные позволили определить важную историческую и социальную проблему формирования протогородской культуры в полупустынной зоне в эпоху бронзы. Древние обитатели Устюртского региона в начале II тыс. до н.э. находились в орбите мировых историко-культурных и военно-политических процессов континентального масштаба и были непосредственно связаны с созданием новых культурных комплексов, хозяйственных типов и этнических конгломератов [Самашев и др. 2004: 125–153; 2009: 159–167].

Евразии. Два таких захоронения обнаружены на поселении Тоқсанбай в Северо-Восточном Прикаспии при исследовании жилых конструкций. Зафиксированные захоронения и сопроводительный инвентарь можно отнести к жертвенным комплексам, являющимся следами совершённых культовых действий. Для региона – это первые погребения такого рода. На поселении Тоқсанбай отмечено депонирование определенных частей тела человека – в обоих случаях отмечены лишь фрагменты нижних конечностей, тазовых костей и ребер. Обозначить направленность обрядового действия, для которого совершались эти погребения на поселении, определенно не представляется возможным из-за недостаточности материалов для этого региона. По ряду признаков автор склонен считать эти погребения строительными жертвами. Слои с погребениями по С14 датируются XVIII–XVII вв. до н.э. Материалы по погребениям на поселениях, особенно для территории Евразии, до сер. XX в. были немногочисленны, и поэтому тема и на сегодняшний день остается слабо разработанной. В настоящий момент накоплен значительный материал, иллюстрирующий традицию человеческих погребений на поселениях в различных вариациях его проявления на территории евразийского пространства.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МОН РК 2022–2023, ИРН проекта BR11765630.

Для цитирования: Лошакова Т.Н. Погребения на поселениях эпохи бронзы Северо-Восточного Прикаспия. *Археология Казахстана*. 2022. № 4 (18). С. 73–83. [DOI: 10.52967/akz2022.4.18.73.83](https://doi.org/10.52967/akz2022.4.18.73.83)

Тема настоящего исследования посвящена погребениям людей на поселениях эпохи бронзы Евразии¹. Для территории Северо-Восточного Прикаспия такого рода погребения были зафиксированы на поселении Токсанбай (рис. 1). Поселение расположено на территории Бейнеуского р-на Мангистауской обл. РК и датируется эпохой бронзы.

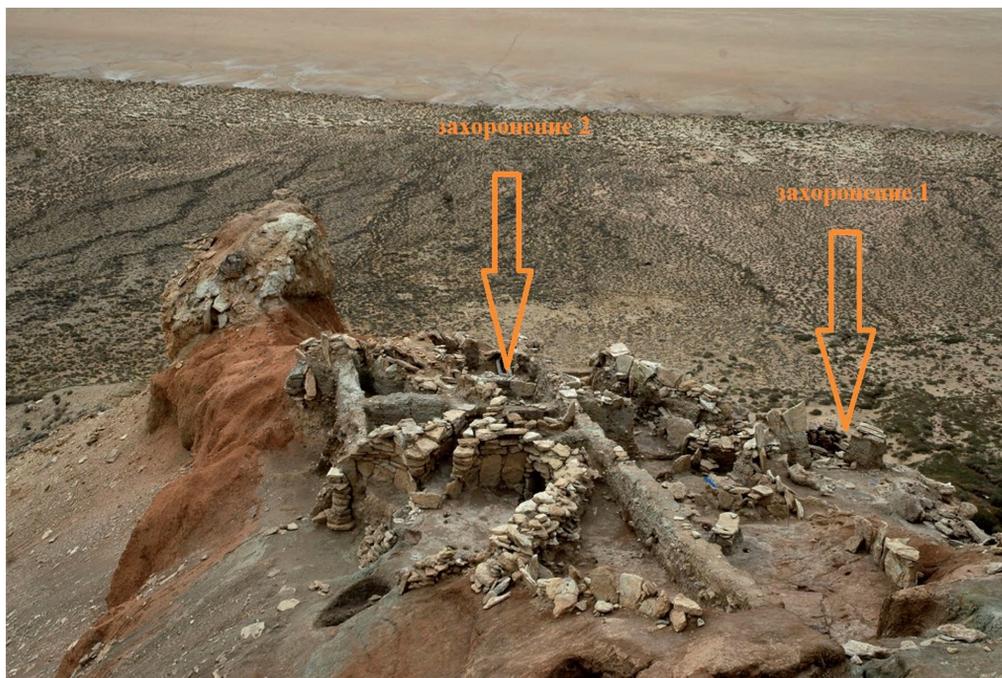

Рис. 1. Поселение Токсанбай. Общий вид на поселение с северо-восточной стороны. Стрелками указаны места захоронений людей

1-сур. Токсанбай қонысы. Қоныстың солтүстік-шығыс жағынан жалпы көрінісі. Көрсеткішпен адамдардың жерлеу орны көрсетілген

Fig. 1. Toksanbay settlement. General view of the settlement from the northeast side. The arrows indicate the burial places of people

2 Материалы и методы

2.1 Методика исследования

Полевые исследования проводились экспедицией Института археологии им. А.Х. Маргулана под руководством З. Самашева и А.С. Ермолаевой в рамках реализации задач государственного стратегического проекта «Культурное наследие» в 2004–2009 гг. Исследование жилых конструкций на поселении Токсанбай позволило зафиксировать депонирование отдельных частей скелета человека на разных его участках.

Исследование захоронений на поселении проходило в рамках общеустановленных методов, сочетающих полевые и камеральные работы². Ведущим научным сотрудником Костанайского

¹ Данная статья – это реплика готовящейся рукописи по поселению Токсанбай, в которую войдут ранее неопубликованные материалы полевых исследований.

² Снимки, публикуемые в данной статье, выполнены автором (рис. 1; 2; 5) и Олегом Беляловым (рис. 3–4). Цифровая обработка Ольги Кузнецовой (рис. 4).

областного историко-краеведческого музея А.В.Колбиной было выполнено антропологическое определение пола погребенных.

2.2 Характеристика материала

Источником исследований являются два захоронения, выявленные в разных частях поселения. В первом случае погребение было расположено под внешней стеной помещения, расположенного на западном склоне поселения (рис. 2). Устроители жилища, засыпав постройки нижнего яруса, превратили их стены в своеобразный фундамент, на котором были возведены стены стандартной конструкции: с основанием из двойного ряда вертикальных плит и горизонтальной кладкой из каменных плит сверху, общей высотой более 1,5 м.

Рис. 2. Токсанбай. Захоронение человека № 1
2-сур. Тоқсанбай. №1 адам жерлеуі
Fig. 2. Toksanbay. Human burial no. 1

Останки человека представлены фрагментами тазовых костей, ребер и нескольких позвонков. Анатомический порядок не соблюден. Фрагмент скелета, предположительно, принадлежит мужчине. Тазовые кости с позвонками вытянуты по линии СЗ–ЮВ. Вероятно, погребение имело ритуальный характер. Об этом свидетельствуют оставленные вокруг костей человека изделия из камня в виде боласов (рис. 3) и из кости (рис. 4), представленные тупиками, предназначавшимися для обработки кожи, а также фрагменты костей животных. Жилище, в основании которого отмечено погребение, носило производственный характер, так как материал, полученный из жилища, указывает на занятие металлообработкой. Найденные здесь фрагменты глиняных тиглей и льячки, сломанная каменная литейная форма и ступка свидетельствуют о том, что в этом жилище происходила отливка и переплавка изделий из меди. А такого рода работы всегда сопровождалась сложными обрядами, которые должны были гарантировать положительный результат проведения плавки.

Второе захоронение частей скелета человека было отмечено при исследовании помещения в центральной части поселения. Фрагменты скелета человека были обнаружены под кладкой основания стены (рис. 5). Здесь зафиксированы кости нижних конечностей, отмечено несколько фрагментов черепной коробки человека и часть тазовой кости. В этом случае кости скелета были сложены под каменной кладкой также без соблюдения анатомического порядка. Рядом с фрагментами скелета человека орудия труда не обнаружены.

По всей площади раскопа также были отмечены разрозненные мелкие фрагменты костей скелета человека – фрагменты черепа и ребер – в зольнике, в северной части поселения.

К настоящему времени на других известных поселениях Северо-Восточного Прикаспия – Айтман, группы поселений Манайсор погребений человеческих останков не обнаружено [Лошакова 2011: 297–301; 2012: 45–48; 2013: 119–123]. Кроме того, на территории, прилегающей к поселению Токсанбай, погребальных памятников, на данный момент, также не выявлено, что несколько затрудняет интерпретацию смысловой нагрузки такого вида погребального обряда.

3 Результаты и обсуждение

Экстраординарные погребения с расчленением для эпохи бронзы зафиксированы, прежде всего, в курганных погребениях. Материалы по погребениям на поселениях, особенно на территории Евразии, до середины XX в. были немногочисленны, и поэтому тема до последнего момента оставалась слабо разработанной. На данный момент накоплен значительный материал, иллюстри-

Рис. 3. Токсанбай. Захоронение человека № 1. Каменный инвентарь. Без масштаба
3-сур. Тоқсанбай. №1 адам жерлеуі. Тастан жасалған заттар. Масштабсыз
Fig. 3. Toksanbay. Human burial no. 1. Stone tools. Without scale

Рис. 4. Токсанбай. Захоронение человека № 1. Изделие из кости
4-сур. Тоқсанбай. №1 адам жерлеуі. Сүйектен жасалған бұйым
Fig. 4. Toksanbay. Human burial no. 1. Bone product

Рис. 5. Токсанбай. Захоронение человека № 2

5-сур. Тоқсанбай. №2 адам жерлеуі

Fig. 5. Toksanbay. Human burial no. 2

рующей традицию погребений на поселениях в различных вариациях его проявления на территории евразийского пространства [Алёкшин 1986; Агульников 2010: 185–194; Купцова, Файзуллин 2012; Литвиненко 2011: 7–35; Моргунова, Порохова 1989: 160–172; Моргунова и др. 2001: 99–125; Тамимдарова 2007: 76–77; Файзуллин 2012: 226–230; Худавердян 2018: 5–21; Сеницын, Фисенко 1972: 12–28].

Конкретные формы проявления ритуала расчленения костяков территориально могли различаться, что на данный момент объясняется различной мотивацией расчленения. Но, несмотря на это, общим для всех вариантов является то, что подобная практика никогда не применялась ко всем членам общины и всегда была выборочной [Кожедуб 2017: 336–343].

Представлены два типа расчленений, за каждым из которых стоит своя мотивация: 1. Вызванные некрофобией, когда труп расчленялся либо ему наносились увечья, призванные «обезвредить» покойника. В эпоху бронзы подобному расчленению, вероятно, могли подвергаться душевнобольные или служители культа, жрецы, колдуны. Ритуал был призван лишить могущественного покойника сакральной силы. 2. Расчленения жертвы в качестве искупления грехов устроителей погребального обряда и перенесения «гнева покойного» на расчлененную жертву. Либо это применялось для «облегчения» страданий основного покойного или прохождения им посмертных испытаний.

Материалы поселения Токсанбай многокомпонентные. Керамический комплекс, например, характеризует многообразие аналогов в комплексах неолитических культур и эпохи ранней и средней бронзы и, одновременно, невозможность проведения прямых сопоставлений с какой-то

конкретной культурой или конкретным памятником. Форма сосудов, моделировка венчика и шейки, узор характеризуются чрезвычайным разнообразием и своеобразием. Но технико-типологические признаки керамической коллекции представляют собой единый культурный комплекс. Многокомпонентный характер материалов памятника отражает сложность протекавших процессов в регионе и дает возможность говорить о формировании древностей **токсанбайского типа** (выделено авт.).

В предыдущих работах исследователями неоднократно отмечались пережиточные неолито-литические черты в изготовлении изделий из камня и керамической коллекции с поселения, а также аналогии с изделиями из металла полтавкинско-катакомбного круга [Корневский 1972: 33–48; Самашев и др. 2004: 125–153]. Архаичность изделий поселения, как нам представляется, это не только следствие обособленного проживания населения в труднодоступных регионах Устюрта, но и проявление следов пережиточной культуры местного населения, вступившего во взаимодействие с пришлым из западных районов.

Говоря о такого рода погребениях у племен культур катакомбного и посткатакомбного круга, следует упомянуть и чем-то сходный обычай демембрационных погребений на территории от Дона до Урала. Обряд демембрации, в его основном понимании, означает умышленное смещение костей человеческого скелета с первоначального положения и размещение их либо в беспорядке, либо в порядке прямо противоположном первоначальной позиции, в которой находился покойный в момент погребения. Не принимая во внимание те случаи, когда расчлененные скелеты играют сопровождающую роль при ненарушенных костяках, можно достоверно судить о том, что демембрация, отмечаемая в погребениях ямной культуры, является признаком определенной социальной прослойки общества в период ранней бронзы.

Если говорить о катакомбной культуре, по-видимому, обряд расчленения не только был унаследован от ямников, но и получил дальнейшее развитие. Так, в среде катакомбных племен получил распространение обычай декапитации (отделения головы). Находки погребений с отделенными черепами фиксируются на всей территории распространения катакомбной культуры.

Если принимать во внимание некоторую преемственность населения ямной и катакомбной культур, можно предположить схожие мифологические представления у населения этих обществ. Например, судя по данным антропологов, в катакомбное время антропологический тип мало где изменился, восходя к ямному периоду. Вполне возможно, что сама мифологическая картина мира населения евразийских степей периода бронзы начала складываться еще в доямное время, о чем свидетельствуют отдельные признаки ямной погребальной обрядности в более древних культурах. На сегодняшний день остается открытым вопрос о том, как такого рода погребения были связаны с социальной структурой общества.

Что касается материалов поселения Токсанбай, то в данном случае мы имеем обряд, связанный не просто с расчленением человеческого тела, а с депонированием определенных его частей, и в том и другом захоронении отмечены фрагменты лишь нижних конечностей, тазовых костей, фрагменты черепа и ребер.

Отметим, что для погребения фрагментов скелета человека на поселении Токсанбай не сооружались специальные ямы. А такой способ погребения, возможно, свидетельствует о том, что погребаемые без обычных церемоний индивиды могли быть и иноплеменниками, либо соплеменниками, совершившими непростительный поступок по меркам общества. Интересно предположение

Е.В. Куприяновой о том, что погребенные таким образом люди являлись преступниками, и этот вариант погребения был своего рода наказанием [Куприянова 2018: 184–197]. Свое предположение она обосновывает, в т. ч., и на основе анализа данных по половозрастной характеристике погребенных, так как чаще всего, по ее наблюдению, погребенными оказывались взрослые мужчины.

Более близкой, как нам кажется, для погребений на поселении Токсанбай является версия, высказанная Д.П. Куштаном, который связывает возникновение данного вида обряда с культом предка [Куштан 2005: 155–156]: кости наиболее почитаемых предков могли эксгумироваться при переселении общины и заново перезахораниваться на новом месте. Однако следует учесть, что он выдвигал эту версию, основываясь на подобных материалах могильных комплексов, расположенных рядом с поселенческими памятниками. Давая характеристику таким погребениям, С.Д. Лысенко говорит о том, что это может быть связано также с обрядами жертвоприношения и канныализма [Лысенко 2015: 74–100; Лысенко, Разумов 2016: 49–66].

Однако, основываясь на материалах, полученных с поселения, все же более реалистичным вариантом определения погребений с нарушенной целостностью человеческого костяка является отнесение их к разряду строительных жертв. Оба погребения находились у основания стены помещения. Жилище на северо-западном склоне, в основании которого было помещено частичное погребение с сопроводительным инвентарем, является местом, где происходил процесс металлообработки. Такие обрядовые действия встречаются в погребальных комплексах от ямной культуры до культуры финальной бронзы на огромной территории Евразийского пространства [Формозов 1984: 238–241].

4 Заключение

Для того, чтобы интерпретировать более конкретно сложение такого рода обрядности для памятников эпохи бронзы на территории Северо-Восточного Прикаспия, нужно иметь подтверждающие материалы нескольких поселений. На сегодняшний день с территории региона мы имеем всего два таких примера, происходящих только с поселения Токсанбай. Данных немного и построенные теоретические выводы весьма зыбки. Однако исследования на этой территории продолжаются. Вновь полученные материалы позволят подтвердить существование традиции и уточнить ее детали. Остается неясным вопрос о связи расчлененного погребения и социального положения погребенного в этом обществе. Существовал ли определенный тип людей, который подвергался расчленению? В этом случае, вероятно, можно предполагать, что погребенный человек имел особый статус в этом обществе, и не всегда он мог соотноситься с положением индивида, облеченного властью.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 *Агульников С.М.* Некоторые особенности погребального обряда Белозерской культуры Северо-Западного Причерноморья // *Индоевропейская история в свете новых исследований* / Отв. ред. Е.В. Яровой. М.: Московский гос. обл. ун-т, 2010. С. 185-194.
- 2 *Алёшкин В.А.* Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ (по археологическим материалам Средней Азии и Ближнего Востока). Л.: Наука, 1986. 192 с.
- 3 *Кожедуб А.Г.* Демембрация в погребальном обряде бронзового века Северного Причерноморья и Восточного Приазовья: обзор литературы // *Новое прошлое*. 2017. № 4. С. 336-343.

- 4 *Корневский А.Н.* О металлических ножах ямной, полтавкинской и катакомбной культур // СА. 1978. № 2. С. 33-48.
- 5 *Куприянова Е.В.* Альтернативные погребальные практики: погребения людей на поселениях бронзового века // *Степная Евразия в эпоху бронзы: культуры, идеи, технологии: сб. науч. тр. К 80- летию Г.Б. Здановича / Отв. ред. Д.Г. Зданович.* Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. С. 184-197.
- 6 *Купцова Л.В., Файзуллин И.А.* Родниковое поселение позднего бронзового века в Западном Оренбуржье // *Археологические памятники Оренбуржья. Сб. науч. трудов / Отв. ред. Н.Л. Моргунова.* Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. С. 70-100.
- 7 *Куштан Д.П.* Погребение предскифского времени Черкассы-Центр 2 // *Труды ГИМ.* 2005. № 145. С. 155-156.
- 8 *Литвиненко Р.А.* Обряд вторичного похоронения в культурах бабиньского кола // *Донецкий археологічний збірник.* Вип. 15. Донецьк: Вид-во Донецького університету, 2011. С. 7-35.
- 9 *Лысенко С.Д.* Демембрация в погребальном обряде комаровской культуры // *Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики. I. / Отв. ред. Е.П. Токарева.* Зимовники: Зимовниковский краеведч. музей, 2015. С. 74-100.
- 10 *Лысенко С.Д., Разумов С.Н.* Демембрация в погребальном обряде ингульской катакомбной культуры Северо-Западного Причерноморья // *Новое прошлое.* 2016. № 4. С. 49-66.
- 11 *Лошакова Т.Н.* Поселение Айтман на Устьурте (предварительное сообщение) // *Маргулановские чтения-2011: м-лы междунар. научн. конф. (Астана, 20–22 апреля 2011 г.) / Отв. ред. М.К. Хабдулина.* Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2011. С. 297-301.
- 12 *Лошакова Т.Н.* Начало полевых исследований на поселении Айтман (Устьурт) // *Труды ФИА.* Астана: Изд. группа ФИА, 2012. Т. 1. С. 45-48.
- 13 *Лошакова Т.Н.* Полевые исследования на поселениях Айтман и Манайсор на Устьурте // *Труды ФИА.* Астана: Изд. группа ФИА, 2013. Т. 2. С. 119-123.
- 14 *Лошакова Т.Н.* История изучения памятников эпохи бронзы Северо-Восточного Прикаспия // *Археология Казахстана.* 2020. № 4 (10). С. 47-69.
- 15 *Моргунова Н.Л., Порохова О.И.* Поселения срубной культуры в Оренбургской области // *Поселения срубной общности / Отв. ред. А.Д. Пряхин.* Воронеж: Воронежский ун-т, 1989. С. 160-172.
- 16 *Моргунова Н.Л., Халяпин М.В., Халяпина О.А.* П Кузьминковское поселение эпохи бронзы // *Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 5 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова.* Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2001. С. 99-125.
- 17 *Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н.* Североустюртский очаг культуры эпохи палеометалла. Проблемы, поиски и раскопки // *Бронзовый век восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация: м-лы междунар. научн. конф. «К столетию периодизации В.А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы» (Самара, 23–28 апреля 2001 г.) / Отв. ред. Ю.И. Колев.* Самара: Изд-во ООО «НТЦ», 2001. С. 347-352.
- 18 *Самашев З.С., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н.* Поселение эпохи палеометалла Северо-Восточного Прикаспия // *Вопросы истории и археологии Западного Казахстана.* 2004. Вып. 3. С. 125-153.
- 19 *Самашев З., Ермолаева А.С., Лошакова Т.Н.* Поселения токсанбайского типа на северо-восточном Устьурте // *Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы: сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.Л. Моргунова.* Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009. С. 159-167.
- 20 *Синицын И.В., Фисенко В.А.* Поселение срубной культуры Гуселка II в окрестностях Саратова // *Античный мир и археология.* Вып. 1 / Отв. ред. В.Г. Борухович. Саратов: Саратовский гос. ун-т, 1972. С. 12-28.
- 21 *Тамимдарова Р.Р.* Человеческое захоронение на поселении Таналык // *Кадырбаевские чтения–2007: м-лы междунар. научн. конф. (Актобе, 16–18 мая 2007 г.) / Отв. ред. А.А. Бисембаев.* Актобе: ПринтА, 2007. С. 76-77.
- 22 *Файзуллин И.А.* Погребения на поселениях эпохи бронзы на территории Западного Оренбуржья // *Известия Самарского научного центра РАН.* 2012. Т. 14, № 3. С. 226-230.

- 23 Формозов А.А. Строительные жертвы на поселениях и в жилищах эпохи раннего металла // СА. 1984. № 4. С. 238-241.
- 24 Худавердян А.Ю. Экстраординарные погребения из памятника Лори Берд: возможности интерпретации // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. История. Политология. 2018. Т. 45, № 1. С. 5-21.

REFERENCES

- 1 Agulnikov, S. M. 2010. In: Yarovoy, E. V. (ed.). *Indoevropskaya istoriya v svete novykh issledovaniy (Indo-European history in the light of new research)*. Moscow: Moscow State Regional University, 185–194 (in Russian).
- 2 Alyokshin, V. A. 1986. *Sotsialnaya struktura i pogrebalnyi obryad drevnezemel'delcheskikh obshchestv (po arheologicheskim materialam Sredney Azii i Blizhnego Vostoka) (Social structure and funeral rite of ancient agricultural societies (based on archaeological materials of Central Asia and the Middle East))*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- 3 Kozhedub, A. G. 2017. In: *Novoe proshloe (A new past)*, 4, 336-343 (in Russian).
- 4 Korenevsky, A. N. 1978. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)*, 2, 33-48 (in Russian).
- 5 Kupriyanova, E. V. 2018. In: Zdanovich, D. G. (ed.). *Stepnaya Evraziya v epokhu bronzy: kul'tury, idei, tekhnologii (Steppe Eurasia in the Bronze Age: cultures, ideas, technologies)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 184-197 (in Russian).
- 6 Kuptsova, L. V., Faizullin, I. A. 2012. In: Morgunova, N. L. (ed.). *Arheologicheskie pamyatniki Orenburzhiya (Archaeological sites of Orenburg region)*, 10. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 70-100 (in Russian).
- 7 Kushtan, D. P. 2005. In: *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya (Proceedings of the State Historical Museum)*, 145, 155-156 (in Russian).
- 8 Litvinenko, R. A., 2011. In: *Donetskiy arheologichniy zbirnik (Donetsk archaeological collection)*, 15. Donetsk: Donetsk University, 7-35 (in Ukrainian)
- 9 Lysenko, S. D. 2015. In: Tokareva, E. P. (ed.). *Drevnie kul'ty, obryady, ritualy: pamyatniki i praktiki (Ancient cults, rites, rituals: monuments and practices)*, I. Zimovniki: Zimovnikovsky Museum of Local Lore, 74-100 (in Russian).
- 10 Lysenko, S. D., Razuinov, S. N. 2016. In: *Novoe proshloe (The New Past)*, 4, 49-66 (in Russian).
- 11 Loshakova, T. N. 2011. In: Khabdulina, M. K. (ed.). *Margulanovskie chteniya–2011 (Margulan readings–2011)*. Astana: Gumilyov Eurasian National University, 297-301 (in Russian).
- 12 Loshakova, T. N. 2012. In: *Trudy filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana v g. Astana (Proceedings of the Branch of the Margulan Institute of Archaeology in Astana)*, 1. Astana: Branch of the Margulan Institute of Archaeology, 45-48 (in Russian).
- 13 Loshakova, T. N. 2013. In: *Trudy filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana v g. Astana (Proceedings of the Branch of the Margulan Institute of Archaeology in Astana)*, 2. Astana: Branch of the Margulan Institute of Archaeology, 119-123 (in Russian).
- 14 Loshakova, T. N. 2020. In: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 4 (10), 47-69 (in Russian).
- 15 Morgunova, N. L., Porohova, O. I. 1989. In: Priyakhin, A. D. (ed.). *Poseleniya srubnoy obshchnosti (Settlements of the log community)*. Voronezh: Voronezh University, 160-172 (in Russian).
- 16 Morgunova, N. L., Khalyapin, M. V., Khalyapina, O. A. 2001. In: Morgunova, N. L. (ed.). *Arheologicheskie pamyatniki Orenburzhiya (Archaeological sites of Orenburg region)*, 5. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 99-125 (in Russian).
- 17 Saanashev, Z., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2001. In: Kolev, Yu. I. (ed.). *Bronzovyi vek Vostochnoy Evropy: harakteristika kul'tur, khronologiya i periodizatsiya (The Bronze Age of Eastern Europe: characteristics of cultures, chronology and periodization)*. Samara: OOO "NTC" Publ., 347-352 (in Russian).
- 18 Samashev, Z. S., Ermolaeva, A. S., Loshakova, T. N. 2004. In: *Voprosy istorii i arheologii Zapadnogo Kazakhstana (Issues of history and archaeology of Western Kazakhstan)*, 3, 125-153 (in Russian).